

УДК 34.01

Принцип разделения власти в системе правовых ограничений государственной власти

Вырлеева-Балаева Ольга Сергеевна

Заведующая кафедрой юридических дисциплин,
Гуманитарный юридический колледж
Оренбургского государственного университета,
460048, Россия, Оренбург, пр. Победы, 141;
e-mail: balaewaolga@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам применения принципа разделения власти в современном Российском государстве и совершенствования системы сдержек и противовесов с точки зрения корректирования нормативной базы, регулирующей этот вид отношений. Разделение власти является комплексным ограничителем, с помощью которого каждая из ветвей действует самостоятельно, не вмешиваясь в полномочия другой; устанавливается взаимный контроль, сбалансированность, равновесие во взаимоотношениях государственных органов, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть.

Ключевые слова

Ограничение власти, принцип разделения власти, система сдержек и противовесов.

Введение

Социальная практика не раз уже доказала тот факт, что государ-

ственная власть способна не только на позитивные действия, создающие благоприятные условия для развития общества, но и на различные злоупо-

требления, негативные действия. В этой связи по причине выбранного политического курса на строительство в России правового государства ограничение власти в настоящее время приобретает огромную значимость, выступая в качестве реального способа повышения эффективности реализации властных полномочий.

Важное место среди правоограничивающих мер занимает проблема разделения власти. Ее главное требование, выдвинутое Д. Локком и Ш. Монтескье в период борьбы буржуазии с феодализмом, заключалось в том, что для утверждения политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотреблений властью со стороны какой-либо социальной группы, учреждения или отдельного лица необходимо разделить государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную. Причём каждая из этих «властей», являясь самостоятельной и сдерживающей друг друга, должна осуществлять свои функции посредством особой системы органов и в специфических формах. Механизм правового ограничения в отношении государства получил практическое воплощение в развитых странах в конституционно-правовой и государственно-политической систе-

ме «сдержек и противовесов», создавая правовые лимиты произволу.

Применение принципа разделения власти в современном демократическом государстве

Суть принципа разделения власти проявляется в двух аспектах. Первый аспект – функциональный. Каждая ветвь власти специализируется на выполнении полномочий в сфере правотворчества, правореализации или правосудия, становясь специалистом в своей сфере, осуществляя функции квалифицированно, качественно. Разделение власти позволяет сделать работу государственных органов эффективной. Однако смысл разделения властей не может сводиться просто к разделению труда по осуществлению всех прерогатив государственной власти¹.

Второй аспект – ограничительный. Разделение власти призвано создать такую систему органов, в рамках

1 Варламова Н.В. Конституционализм как система институциональных гарантий прав человека // Философия права и конституционализм (материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. – М., 2010. – С. 82.

которой не допускается узурпация власти, но представляется возможность обезопасить тех, кем осуществляется руководство. Любое средство, которое оказывает содействие такому состоянию, является элементом разделения власти.

Говоря о разграничении властных полномочий, отметим, что каждый орган государственной власти должен иметь свой собственный, уникальный набор полномочий. Дублирование функций приводит к возникновению правовых коллизий, что негативно отражается на качестве права.

С конца XVIII века принцип разделения власти получает свое закрепление в конституциях государств.

«Конституция, – подчёркивает А. Шайо, – предназначена для того, чтобы государство и живущие в нем люди ограничивали себя для взаимной пользы. Сама по себе она представляет собой пустые слова или привычку, которой можно пренебречь. Может ли конституция дать защиту, быть барьером, если в неё не верят, если сильнейший заинтересован в том, чтобы перешагнуть через него? Как бы ни была важна, даже необходима вера в конституцию, конституционализм как противоположность произволу нуждается в институциональных гаран-

тиях. Это достигается такой организацией ветвей власти, в которой они ограничивают друг друга»².

Конституционное закрепление принципа разделения власти с чётким указанием пределов прав каждой власти и определением средств сдержек и противовесов в рамках взаимодействия трёх ветвей власти становится одной из гарантий его функционирования.

Д. Мэдисон считал, что до тех пор, пока органы государственной власти «не будут связаны и переплетены до такой степени, чтобы предоставить каждому из органов конституционный контроль над другими, максимально требуемый уровень разделения, как сущность свободного правительства, никогда на практике не сможет быть организован надлежащим образом»³. Главная цель такого разделения властей – это не допустить возникновения «фракций», т. е. группы людей, «выступающих против прав других граждан и против постоянных и совокупных интересов общества», и не допустить захвата ею всей государственной власти⁴.

2 Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. – М., 2001. – С. 77.

3 Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник. – М., 1994. – С. 272.

4 Кайзер Ф.М. Государственная власть в Америке: обзор. Доклад Конгрессу.

Таким образом, необходимость использования принципа разделения власти в современном демократическом государстве не вызывает сомнения, однако спор о выделении количества ветвей власти ведётся до сих пор.

Попытки расширить список ветвей власти предпринимали европейские и латиноамериканские страны, выделяя дополнительно учредительную, контрольную, избирательную ветви; партийную, техническую ветви власти, власть прессы, церковную власть. Согласимся, однако, с мнением Н.В. Варламовой о том, что принятием законов, их исполнением и правосудием исчерпывается набор необходимых для защиты свободы публично-властных функций. Другие ветви власти либо не являются самостоятельными, входя в одну из трёх ветвей классической схемы разделения власти, либо не реализуют полномочия государственной власти. Так, «четвёртая власть» средств массовой информации не сопряжена с наличием у них каких-либо публично-властных полномочий; это лишь образное выражение для обозначения того влияния, которое средства массовой информа-

ции как элемент гражданского общества способны оказывать на действия каждой из трёх государственных властей. Избирательной (электоральной) властью называют реализацию гражданами своего активного избирательного права, в процессе чего происходит формирование персонального состава определённых государственных органов, которые затем и будут осуществлять публично-властные полномочия, относящиеся к одной из трёх ветвей власти. Деятельность избирательных комиссий и аналогичных им органов по организации и проведению выборов представляет собой реализацию полномочий исполнительной власти, считает Н.В. Варламова⁵. Это справедливо, ибо избирательные комиссии действуют в рамках закона, исполняя нормы, созданные органами законодательной власти. Они только лишь организуют избирательный процесс, позволяя гражданам использовать своё право участвовать в формировании государственных органов, становясь проводником воли народа.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infousa.ru/government/ang_rus.htm.

5 Варламова Н.В. Конституционализм как система институциональных гарантий прав человека // Философия права и конституционализм (материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. – М., 2010. – С. 84.

Так называемая контрольная власть предполагает самые разные полномочия, которые либо распределяются по трём ветвям власти (парламентский контроль, включая деятельность уполномоченного по правам человека и счётной палаты; прокурорский надзор, относящийся к сфере исполнительной власти; судебный, в том числе конституционный контроль), либо концентрируются в органе, наделённом прерогативой всеобъемлющего контроля над всеми ветвями власти, что разрушает саму систему разделения властей. Аналогичным образом дело обстоит и с президентской властью. Президент либо возглавляет исполнительную власть, либо обладает лишь номинальными полномочиями (олицетворяет единство нации, представляет страну на международной арене). Поэтому деятельность президента по обеспечению, например, согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, в том числе использование согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов, а также между органами государственной власти субъектов РФ, может

опираться лишь на его моральный авторитет. Если же для этого президент наделяется реальными публично-властными полномочиями, то о разделении властей говорить не приходится⁶.

И.М. Байкин предположил, что «в каждом конкретном государстве можно выделить столько ветвей власти, сколько можно отыскать органов государственной власти. Основанием для выделения новых ветвей власти, о которых не упоминал Монтескье, служит формальный подход к определению «ветви государственной власти», а именно: осуществление государственной власти посредством каких-либо органов и соответствующих им процедур. А значит, конкретному органу государства будет принадлежать полномочие на осуществление определённого типа власти (контрольной, контрольно-надзорной, надзорной, прокурорской, уполномоченной, банковской и т. д.)⁷. Подтверждением тому является суждение О. Пферсмана о том, что «если категории органов чётко дифференцированы, то властей существует столько, сколько между

6 Там же.

7 Байкин И.М. Современный взгляд на проблему теории разделения властей Ш.Л. Монтескье // Современное право, 2010. – № 7. – С. 14.

этими категориями имеется различий»⁸.

Анализируя различные варианты разделения власти, следует отметить, что попытка выделения нетрадиционных ветвей исходит из необходимости сформировать эффективную систему государственного управления в конкретных исторических и экономических условиях, учитывая степень зрелости политических отношений, менталитет нации, необходимость достижения тех или иных компромиссов между представителями политической системы или населением и властью государства. Исходя из этих обстоятельств, критика той или иной схемы разделения государственной власти может быть несостоятельной, если такая схема помогает достижению цели ограничения злоупотребления властью.

В России принцип разделения власти был закреплён в тексте Конституции РСФСР 1978 г. лишь в 1991 году, однако создать эффективную систему разделения власти не удавалось вплоть до 1993 года. Окончательно принцип разделения власти был закреплён в Конституции РФ 1993 г., где в ст. 10 отражена классическая триада ветвей власти: «Государственная

8 Там же.

власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»⁹.

В контексте обеспечения целостности государственной власти наиболее полно представлена норма Конституции Казахстана 1995 г.: «Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом её разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия их между собой с использованием системы сдержек и противовесов», что закреплено в ч. 4 ст. 3. В связи с этим Т.В. Милушева предлагает скорректировать и ст. 10 Конституции РФ, изложив её следующим образом: «Государственная власть осуществляется на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны в пределах своих полномочий»¹⁰.

9 Конституция Российской Федерации 1993 г., ст. 10 // Российская газета, 1993. 25 декабря.

10 Милушева Т.В. Пределы деятельности государственной власти в России: во-

При этом важно понимать, что между органами государства делится не власть как таковая. Власть в Российской Федерации принадлежит многонациональному народу. Разделению подлежат властные полномочия, и самостоятельность органов власти проявляется только в рамках реализуемых ими полномочий.

Неоднозначно понимается вопрос о равнозначности ветвей власти или приоритете одной из них. А.А. Авакьян считает, что на вопрос о равенстве представительных, исполнительных и судебных органов или верховенстве одних над другими трудно дать однозначный ответ, ибо все они занимают в системе свои ниши, а возможности воздействовать друг на друга никак не могут использовать для того, чтобы поставить себя выше других¹¹. Р.В. Енгибарян полагает, что в правовом государстве существует баланс законодательной, исполнительной и судебной властей¹².

В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин высказывают идею го-

просы теории и практики. – Саратов, 2011. – С. 228.

11 См.: Конституционное право: Энциклопедический словарь / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 1999. – С. 119.

12 Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. – М., 1999. – С. 119.

сподства законодательной власти над другими властями. Они полагают, что ведущая роль законодательной власти в государственном механизме «обусловлена, во-первых, тем, что осуществляющий её орган – парламент – получает легитимацию путём прямого волеизъявления населения страны (всеобщие выборы) и выступает, таким образом, как орган народного представительства; во-вторых тем, что эта ветвь власти наделена исключительным правом законодательствовать, и именно она создаёт ту правовую основу, в рамках которой только и могут действовать другие ветви государственной власти»¹³.

А.А. Мишин, Л.М. Энтин, А.Д. Керимов приходят к выводу о приоритете исполнительной власти. Эту позицию считает небезосновательной Т.В. Милушева. Объективное превосходство исполнительной власти по сравнению с законодательной и судебной заключается в таких её особенностях, как мобильность, динамичность, гибкость, оперативность. Кроме того, исполнительная власть носит универсальный характер. В определённых пределах она осущест-

13 Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь / Под ред. В.А. Туманова и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 45.

вляет и правотворческую, и юрисдикционную деятельность. Правительство сегодня располагает чрезвычайно большими возможностями воздействия на все другие государственно-властные структуры, и прежде всего на парламент. В частности, оно достаточно активно участвует в законодательном процессе, отмечает Т.В. Милушева¹⁴. Кроме того, «особое положение главы государства приводит к чрезмерной концентрации власти. Не случайно многие учёные указывают на то, что российская модель государственно-властного устройства сопоставима с организацией власти в государствах Латинской Америки, где конституционно провозглашён принцип разделения властей, но президент и правительство занимают привилегированное положение, в связи с чем ослаблен парламентский контроль», – отмечает Т.В. Милушева¹⁵.

Г.И. Никеров полагает, что в современных высокоразвитых зарубежных странах судебная власть и фор-

14 Формирование правового государства в России: путь к справедливому обществу / Под ред. С.Ю. Наумова. – Саратов, 2008. – С. 118.

15 Милушева Т.В. Пределы деятельности государственной власти в России: вопросы теории и практики. – Саратов, 2011. – С. 224.

мально, и фактически стала высшей государственной властью¹⁶.

Считаем, что необходимо предусмотреть такой способ распределения функций и взаимоограничений, который позволил бы поставить все ветви власти в равное положение, ибо преобладание одной из них даст потенциальную угрозу «перетягивания одеяла» на себя, слабое же положение других ветвей создаст ситуацию, когда в случае каких-либо неудач эти ветви сложат с себя ответственность за собственные действия, оправдываясь недостаточностью рычагов влияния.

Роль системы сдержек и противовесов в реализации принципа разделения власти

Разделение власти должно сопровождаться системой сдержек и противовесов. Набор её элементов обычно закрепляется в конституциях и законодательстве государств, однако не всегда предоставляется реальная возможность воспользоваться такими механизмами в силу их рамочного регулирования.

16 Никеров Г.К. Судебная власть в правовом государстве (Опыт сравнительного исследования) // Государство и право, 2001. – № 3. – С. 16.

Обычно категория «сдержки и противовесы» используется как устойчивая правовая конструкция, её понятия законодательно не разграничиваются и характеризуются в единой системе. В свою очередь, наука о государстве и праве предлагает ряд позиций по разграничению понятий «сдержка» и «противовес».

Г.С. Сапаргалиев определяет «сдержки» как «организационные и правовые средства, которые направлены на то, чтобы обеспечивать законность в процессе формирования органов государства, не допускать нарушения органами государственной власти своих полномочий или исправлять допущенные нарушения... «Противовесы» – это такие организационные и правовые средства, которые создают условия для нормального функционирования ветвей государственной власти в целостном механизме правового регулирования»¹⁷.

И.Г. Шаблинский отметил, что «сдержки заложены в обязывающих конституционных нормах (предусматривающих согласование кандидатур), а противовесы – в управомочи-

17 Цит. по: Омрали Ж.О. Утверждение судебной власти в системе разделения властей // Государство и право, 2010. – № 10. – С. 94.

вающих (допускающих различные варианты действий палат Федерального Собрания и главы государства). Обязывающие нормы, о которых идет речь, императивно требуют непосредственного взаимодействия палат Федерального Собрания и главы государства при назначении высших должностных лиц. Конечно, при этом палаты имеют возможность сдерживать главу государства, но могут этой возможностью и не воспользоваться – не использовать сдержку. Однако в любом случае палаты обязаны рассмотреть предложенные кандидатуры и высказаться по ним, проведя голосование. Противовесы, содержащиеся в нормах, позволяющих отклонять федеральные законы, выражать недоверие Правительству, применяются по воле субъекта конституционного процесса, предоставляя ему возможность противопоставлять свою позицию другому субъекту и склонять чашу политических весов на свою сторону»¹⁸.

Ж.О. Омрали под системой сдержек и противовесов понимает разделение компетенции между орга-

18 Шаблинский И.Г. Выключенный механизм: сдержки и противовесы в российской конституционной практике // Сравнительное Конституционное Обозрение, 2010. – № 2. – С. 109.

нами государственной власти, которое позволяет им взаимно контролировать друг друга¹⁹.

Определим систему «сдержек и противовесов» как установленный в Конституции и законах набор упорядоченных, взаимосвязанных между собой правовых ограничений (запретов, обязанностей, наказаний и т. п.) в отношении конкретной ветви государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной.

В системе противовесов важную роль призван играть Президент, который имеет право применить вето при поспешных решениях законодателя. Вето – это безусловный, или отлагательный запрет, налагаемый одним органом власти на постановление другого. В современных условиях глава государства не пользуется безусловным правом вето. Президенту принадлежит право отлагательного вето, которое парламент может преодолеть путём вторичного рассмотрения и принятия постановления квалифицированным большинством.

Основное направление деятельности законодательной власти – установление в обществе легитимного закона, основанного на принципах гуманизма и справедливости. Для неё

¹⁹ См.: Омрали Ж.О. Указ. соч. – С. 94.

необходимо предусмотреть запрет принимать законы, допускающие дискриминацию отдельных лиц, групп или меньшинств по каким-либо признакам, нарушающие свободу религиозных убеждений; налагающие ограничения на свободу слова, собраний или ассоциаций; препятствующие осуществлению прав и свобод личности.

Законодательная власть должна быть ограничена также жёсткой юридической процедурой законотворческого процесса, которая регламентирует основные его стадии, и требованием использовать весь набор средств законодательной техники для совершенствования принимаемых правовых актов.

На ограничение законодательной власти направлено и непосредственное правотворчество народа, реализуемое через референдум. На референдум необходимо выносить не только проект конституции, но и те законопроекты, которые касаются статуса и полномочий парламента. Следует установить запрет для законодательной власти самой определять объём своих прав и обязанностей. Как показывает практика, парламент не всегда подходит объективно к определению своего места в структуре государства.

В случае нарушения такого запрета должна быть предусмотрена возможность отмены закона, принятого без проведения референдума.

Деятельность Конституционного Суда РФ также можно рассматривать в качестве правосдерживающей, ибо он имеет право блокировать все антиконституционные акты. Законодатель в своих действиях ограничивается и другими средствами, установленными в Конституции и в других нормативных актах.

ФЗ РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»²⁰ предоставил Президенту РФ возможность применения такой меры конституционной ответственности, как вынесение предупреждения законодательному органу субъекта РФ или высшему должностному лицу субъекта РФ. В случае игнорирования вынесенного предупреждения Президент РФ отрешает высшее должностное лицо от должности

или вносит в Государственную Думу проект закона о роспуске законодательного органа власти субъекта РФ.

Считаем, что в условиях современной действительности существует потребность повышения роли законодательной власти, но не с целью возвышения её над другими ветвями, а для увеличения роли представителей многонационального народа России в формировании и контроле над Правительством РФ. Сейчас такие рычаги слабы. Деятельность парламента является способом выражения и защиты интересов всех социальных групп населения. Парламентаризм возникает и существует тогда, когда парламент наделён полномочиями законодательства, избрания правительства, контроля за его деятельностью и другими органами исполнительной власти, их отставки, а также отставки главы государства, и такие полномочия должны реально использоваться депутатами представительного органа власти. Только высокопрофессиональная представительная (законодательная) власть должна стать противовесом авторитарным традициям и тенденциям, а заодно и гарантом участия в управлении обществом и государством самых различных социальных групп граж-

20 Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ, 1999. – № 42. – Ст. 5005.

дан. Это возможно лишь при условии принятия решений не только представителями «партии власти», но и членами других парламентских фракций.

От исполнительной власти требуется эффективность в ее деятельности по управлению обществом и добросовестность в соблюдении законов. Она должна быть наделена достаточными полномочиями, самостоятельностью в реализации своих функций, но ограничена рамками закона.

В отношении исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства, запреты на принятие ею ведомственных актов, затрагивающие такие отношения, которые должны быть урегулированы только законом.

Контролирует исполнительную власть и такой элемент системы сдержек и противовесов, как взаимное участие в кадровом наполнении органов власти. Законодательной власти предоставляется возможность участвовать в формировании высших должностных лиц исполнительной власти. В Конституции РФ предусмотрена необходимость получить одобрение Государственной Думы Федерального

Собрания РФ при назначении Президентом РФ кандидатуры Председателя Правительства РФ.

Для судебной власти тоже есть свои правоограничивающие средства, выражающиеся в Конституции, процессуальном законодательстве, в его гарантиях, принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве граждан перед законом и судом, гласности и состязательности процесса, отводе судьи и т. д. В свою очередь, все органы государственной власти, которые непосредственно и неблагоприятным образом затрагивают личность, имущество или права индивида, должны подлежать надзору судов. Гражданин, потерпевший ущерб в результате незаконных действий органов власти, должен располагать достаточными средствами защиты, иметь право возбудить судебный иск против государства.

Независимая судебная власть является неотъемлемым признаком правового государства. Принцип независимости судебной власти в разных странах разрешается по-разному. Многое здесь зависит от порядка назначения, перемещения и продвижения судей, материально-технической оснащённости их деятельности. Важ-

ным представляется и порядок смещения судей, когда такая необходимость возникает объективно. Считается, что более подходящим для обеспечения принципа независимости судей является порядок, при котором смещение их с поста рассматривается не законодательной или исполнительной властью, а органом судебного характера (особым составом суда, специальной судебной инстанцией, корпорацией юристов).

Важно более чётко зафиксировать правоограничения, которые запрещают осуществлять функции, принадлежащие по закону другому органу. Деятельность государственных структур должна ограничиваться их компетенцией, которая основывается на принципе «дозволено только то, что прямо разрешено законом»²¹.

Выводы

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод о том, что принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судеб-

ную, как один из элементов системы ограничения государственной власти, означает, что каждая из ветвей действует самостоятельно, не вмешиваясь в полномочия другой. Он устанавливает запрет на присвоение той или иной властью полномочий другой власти.

С помощью разделения власти органы государства действуют в рамках своей компетенции, устанавливая взаимный контроль, сбалансированность, равновесие во взаимоотношениях государственных органов, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть. Для этого используется целый ряд ограничивающих юридических средств: запретов, обязанностей, мер ответственности и так далее. Реализация принципа разделения власти возможна и эффективна только при сопровождении его системой «сдержек и противовесов». Она предупреждает попытки узурпации полномочий одной власти другой и обеспечивает нормальное функционирование органов государства.

В Российской Федерации необходимо сформировать именно систему упорядоченных, взаимосвязанных средств сдерживания ветвей власти.

21 Малько А.В., Вырлеева-Балаева О.С. Правовые ограничения государственной власти: понятие и система // Конституционное и муниципальное право, 2010. – № 10. – С. 19.

Библиография

1. Байкин И.М. Современный взгляд на проблему теории разделения властей Ш.Л. Монтескье // Современное право, 2010. – № 7. – С. 11-14.
2. Варламова Н.В. Конституционализм как система институциональных гарантий прав человека // Философия права и конституционализм (материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. – М., 2010. – С. 60-86.
3. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. – М., 1999. – 254 с.
4. Кайзер Ф.М. Государственная власть в Америке: обзор. Доклад Конгрессу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infousa.ru/government/ang_gus.htm.
5. Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь / Под ред. В.А. Туманова и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – 415 с.
6. Конституция Российской Федерации 1993 г., ст. 10 // Российская газета, 1993.
7. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник. – М., 1994. – 360 с.
8. Малько А.В., Вырлеева-Балаева О.С. Правовые ограничения государственной власти: понятие и система // Конституционное и муниципальное право, 2010. – № 10. – С. 17-20.
9. Милушева Т.В. Пределы деятельности государственной власти в России: вопросы теории и практики. – Саратов, 2011. – 300 с.
10. Никеров Г.К. Судебная власть в правовом государстве (Опыт сравнительного исследования) // Государство и право, 2001. – № 3. – С. 16-20.
11. Омрали Ж.О. Утверждение судебной власти в системе разделения властей // Государство и право, 2010. – № 10. – С. 93-96.
12. Формирование правового государства в России: путь к справедливому обществу / Под ред. С.Ю. Наумова. – Саратов, 2008. – 212 с.
13. Шаблинский И.Г. Выключенный механизм: сдержки и противовесы в российской конституционной практике // Сравнительное Конституционное Обозрение, 2010. – № 2. – С. 107-115.
14. Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. – М., 2001. – 292 с.

15. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ, 1999. – № 42. – Ст. 5005.
16. Энциклопедический словарь / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 1999. – 675 с.

Principle of division of the power in system of legal restrictions of the government

Vyrleeva-Balaeva Ol'ga Sergeevna

Head of the chair of Law,
Humanitarian legal college of Federal state budgetary
educational institution of the higher vocational training,
Orenburg State University,
P.O. Box 460048, Pobedy ave., No. 141, Orenburg, Russia;
e-mail: balaewaolga@yandex.ru

Abstract

Article is devoted to the questions of application of a principle of division of the power in the modern Russian state and perfection of system of controls and counterbalances from the point of view of a correcting of the standard base regulating this kind of relations. Power division is the complex terminator which helps each of branches to operate independently, without interfering with powers of another; mutual control, equation, balance in mutual relations of the state structures which are carrying out legislative, executive and judicial authority is established.

Keywords

Power restriction, principle of division of the power, system of controls and counterbalances.

References

1. "The constitution of the Russian Federation" [Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii] (1993). *Rossiiskaya gazeta*, December, 25th.
2. "The federal law from October, 6th, № 184-FZ About the general principles of the organization legislative (representative) and executive powers of the government of subjects of the Russian Federation" ["Federal'nyi zakon ot 6 oktyabrya № 184-FZ Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii"] (1999), *Code of Laws of the Russian Federation*, № 42, item 5005.
3. Baikin, I.M. (2010), "Modern view on a problem of the theory of division of authorities Sh.L. Montesquieu" ["Sovremennyi vzglyad na problemy teorii razdeleniya vlastei Sh.L. Montesk'e"], *Sovremennoe pravo*, No. 7, p. 11- 14.
4. Varlamov, N.V. (2010), "Constitutionalism as system of institutional guarantees of human rights. Legal philosophy and constitutionalism", *Materials of the fourth legal philosophy readings of memory of academician Nersesjants V.S.* ["Konstitutsionalizm kak sistema institutsional'nykh garantii prav cheloveka. Filosofiya prava i konstitutsionalizma", *Materialy chetvertogo chteniya pravovoi filosofii pamyati akademika Nersesjantsa V.S.*], Moscow, pp. 60-86.
5. Engibarjan, R. V, Krasnov, Ju. K. (1999), *Theory of the state and the rights* [Teoriya gosudarstva i prava], Moscow, 254 p.
6. Kaiser, F.M. "Government in America: the review. The report to the Congress" ["Pravitel'stvo v Amerike: obzor. Doklad Kongressa"], available at: http://www.infousa.ru/government/ang_rus.htm.
7. Avakjan, S.A. (1999), *A constitutional law: the Encyclopedic dictionary* [Konstitutsionnoe pravo: Entsiklopedicheskii slovar'], Moscow, 675 p.
8. Tumanov, V.A. (1997), *The constitution of the Russian Federation: the Encyclopedic dictionary* [Konstitutsiya Rossii: Entsiklopedicheskii slovar'], Moscow, 415 p.
9. Lazarev, V.V. (1994), *The General theory of the right and the state: the textbook* [Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik], Moscow, 360 p.
10. Malko, A.V., Vyrleeva-Balaeva, O. S. (2010), "Legal restrictions of the government: concept and system" ["Pravovye ogranicheniya gosudarstvennoi vlasti: ponyatie i sistema"], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, No. 10, p. 17-20.

11. Milusheva, T.V. (2011), *Limit of government activity in Russia: theory and practice questions* [*Predely deyatel'nosti pravitel'stva v Rossii: voprosy teorii i praktiki*], Saratov, 300 p.
12. Nikerov, G. K. (2001), "Judicial authority in a lawful state (Experience of comparative research)" ["Sudebnaya vlast' v pravovom gosudarstve (Opyt sravnitel'nogo issledovaniya)"], *Gosudarstvo i pravo*, No. 3, p. 16-20.
13. Omrali, Zh.O. (2010), "Statement of judicial authority in system of division of the authorities" ["Zayavlenie sudebnoi vlasti v sisteme razdeleniya vlastei"], *Gosudarstvo i pravo*, No.10, p. 93-96.
14. Naumov, S.Ju. (2008), *Lawful state formation in Russia: a way to a fair society* [*Zakonnoe gosudarstvennoe obrazovanie v Rossii: put' k spravedlivomu obshchestvu*], Saratov, 212 p.
15. Shablinsky, I.G. (2010), "Switch the mechanism: controls and counterbalances in the Russian constitutional practice" ["Vklyuchenie mekhanizmov: kontrol' i protivoves v konstitutsionnoi praktike Rossii"], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, No. 2, p. 107-115.
16. Shaio, A. (2001), *Self-restriction of the power. A short course on the constitutionalism* [*Samoogranicheniya vlasti. Kratkii kurs po konstitutsionalizmu*], Moscow, 292 p.